В Диссертационный совет
24.2.440.01 на базе ФГБОУ ВО
«Российский государственный
художественно-промышленный
университет им. С.Г. Строганова»

ОТЗЫВ

официального оппонента Гачевой Анастасии Георгиевны о диссертационном исследовании Золотова Андрея Андреевича на тему «Художественная критика в отечественном искусствознании как культурное и творческое явление», выполненном на кафедре «Истории и теории декоративного искусства и дизайна» и представленном на соискание ученой степени кандидата искусствоведения по специальности 5.10.3 – Виды искусства (изобразительное и декоративно-прикладное искусство и архитектура)

Диссертация Андрея Андреевича Золотова, выдающегося российского искусствоведа, музыковеда, культуролога, педагога, посвящена феномену русской художественной критики и обобщает почти семидесятилетний опыт его профессиональной работы в области искусствознания, неустанной многолетней деятельности в рамках Российской академии художеств, педагогической практики в ведущих творческих вузах России. Мы имеем дело с теоретическим высказыванием, выросшим не просто из размышлений об искусстве, но из жизни в искусстве, из полноты погруженности в художественный процесс второй половины XX — начала XXI вв., в котором были авторские диалоги с выдающимися композиторами, художниками, писателями, театральными деятелями, режиссерами, музыкантами, архитекторами — от Георгия Свиридова и Генриха Нейгауза до Святослава Рихтера, Евгения Мравинского, Александра Ведерникова, от Святослава Рериха до Зураба Церетели, от Виктора Астафьева и Валентина Распутина до Чингиза Айтматова, встречи и собеседования с ведущими искусствоведами и критиками — Н.А. Дмитриевой и Д.В. Сарабьяновым и др., статьи, речи, эссе о ключевых фигурах российского и мирового искусства — Пушкине, Достоевском, Брюллове, Серове, Павле Корине, Бетховене, Вагнере, Мусоргском, Прокофьеве, Шостаковиче, Софроницком, Андрее Тарковском и др., о ключевых фигурах русской художественной и музыкальной критики, среди которых как Эверест возвышается фигура В.В. Стасова. Последнего А.А. Золотов называет не просто «великим художественным критиком, которому открылись искусство изобразительное, и музыка, и литература, археология, библиотечное дело», но «большим русским писателем об искусстве» (с. 130– 131), воплощавшим в себе, в согласии с традицией русской культуры, «чувство истины», «здоровое, светлое, прямое чувство, мысль и понятие жизни» (с. 136). Говоря о Стасове, А.А. Золотов в определенной степени сознает себя его духовным наследником,

подчеркивая важность идущего в художественной критике постижения мира через культуру.

Итак, феномен художественной критики рассматривается в диссертации одним из ведущих художественных критиков XX — начала XXI вв., знающим, точнее — восчувствующим — свой предмет изнутри. Подобным же образом изнутри чувствовал свой предмет В.В. Зеньковский, автор капитальной «Истории русской философии» (в 2 т.), которая до сих пор является настольным и авторитетным изданием для исследователей русской мысли. Таким же авторитетным изданием для действующих художественных критиков является «книга критика» А.А. Золотова «Сад Дебюсси», не просто поднимающая ключевые проблемы теории и истории искусства и решающая их на широком многовидовом и многожанровом материале — изобразительное искусство, литература, музыка, архитектура, театр, кино и телевидение, но и представляющая собой своего рода художественно-критический мастер-класс.

Художественная критика рассматривается А.А. Золотовым как явление искусства, сомасштабное по своей творческой палитре и идейному диапазону тем культурным шедеврам, содержание и смысл которых она раскрывает и призвана раскрывать современникам. Понятие «художественности» расширяет для автора диссертации круг своей применимости, распространяясь не только на область искусства, но и на обширную и многогранную сферу слова об искусстве. Создатель (художник, писатель, композитор, архитектор, поэт) и критик, трактующий его создания, в равной степени оказываются причастны тайне творчества, имеют дело с художественным образом, пресотворяющим материальное бытие. В отличие от точного знания, строящегося на субъект-объектном подходе к реальности, художественная критика, как ее понимает А.А. Золотов, предполагает субъект-субъектное взаимодействие между автором и критиком, произведением и его толкователем. Критики, согласно определению автора диссертации, суть «отдельные и особенные люди искусства, мыслящие и органично чувствующие себя в нем, пишущие и высказывающиеся о нем, восчувствовав искусство в сердечном познании и редкой артистической включенности в создание художника» (с. 4).

Художественный критик тем самым выступает не как прикладная, служебная единица, изначально вторичная в сравнении с первичностью и самоценностью гения, вводящего в сферу культуры новое, еще не бывшее в ней, но как собеседник и совопросник творца. Более того — как сотворец, не просто раскрывающий сущность художественного явления, очерчивающий его смысловые сюжеты, но представляющий его целостный образ, более того — облекающий свое высказывание в нетиражируемую, уникальную форму. Художественная критика встает вровень с собственно художественными шедеврами, суждение о которых она призвана выносить. Она глубоко самоценна, но при этом избегает эгоистической замкнутости на собственном слове, выстраивая его не автономно, не в обособлении, а в диалоге, прямом или заочном, с автором шедевра, но главное — в резонансе с самим шедевром, словесным, живописным, музыкальным, театральным, скульптурным,

архитектурным. Для А.А. Золотова и художник, и критик равноправны перед лицом Искусства, имеющего свое «духовное предназначение, возвышающую и преобразующую силу» («Сад Дебюсси»: в 2 кн. Кн. 2. М.: Прогресс-Традиция, 2021. С. 19).

Несомненна *актуальность* такой постановки вопроса в цифровую эпоху, когда развитие интернет-технологий все настойчивее бросает вызов художнику, выставочные залы полны совершенными цифровыми копиями подлинных шедевров, а искусственный интеллект вторгается в художественный процесс, имитируя творческий акт, который по своей природе является целостным, глубинно личностным, предполагающим не только мыслительное, но духовное и нравственное усилие творца, активность внутреннего человека, определяющую траекторию активности внешней

Актуален разговор о художественной природе критики и мастерстве критика, равновеликом мастерству художника, и для преподавания в гуманитарных и творческих вузах России. Важно не только вводить в горизонт молодых исследователей историю и теорию искусства, но и демонстрировать им подлинные образцы художественной критики — прошлого и настоящего, активно вводить их в современный художественный процесс. А.А. Золотов убедительно свидетельствует, что статус критика делает его отнюдь не пассивным свидетелем движения искусства, а полноправным его соучастником, деятельность которого в не меньшей степени, чем деятельность поэта, художника, композитора, архитектора, определяет настоящее и будущее художественной культуры.

Последовательному изложению и раскрытию основных положений, выносимых на защиту, во *Введении* к диссертации предшествует сжатый, но крайне плотный по материалу и темам аналитический очерк развития мировой художественно-критической мысли и становления российской художественной критики от эпохи Просвещения, «когда собственно художественная деятельность полагалась формой изучения мира» (с. 9) через преромантизм и романтизм К.Н. Батюшкова и В.А. Жуковского к спорам славянофилов и западников о путях России и целеполагании искусства к развитию художественной критики в эру реализма у А.И. Герцена, В.Г. Белинского, В.П. Боткина, братьев Майковых, к явлению В.В. Стасова, а затем религиозно-философской критики в лице В.Г. Соловьева, Н.А. Бердяева, Н.О. Лосского и др., в которой особенно проявилась подчеркиваемая А.А. Золотовым тенденция к синтезу христианской этики и эстетики, культуры и веры, задающая искусству, а значит и художественной критике задачи не просто воспитания человека, о чем говорила еще эстетика Просвещения, но обожения человека, движения от человечества к Богочеловечеству, от разрозненности к всечеловеческому родству. К перечню называемых автором диссертации имен, безусловно, нужно прибавить имя С.Н. Булгакова, акцентировавшего в своих статьях, эссе, рецензиях о литературе и искусстве, о Пушкине, Толстом, Достоевском, Васнецове, Голубкине, Пикассо, постановке «Моцарта и Сальери» в Московском Художественном театре в том числе вошедших в авторские книги «Два Града:

исследования о природе общественных идеалов» (1911) и «Тихие думы: Из статей 1911–1915 гг.» (1918), тему религиозной ответственности художника перед миром, перед Божьим творением, тему творчества как единства Логоса и Софии, и выдвигавшего идею софийного реализма, который утверждает мир, жизнь, человека в их богочеловеческих и богоматериальных потенциях.

Эпохе русского культурного ренессанса начала XX в. А.А. Золотов уделяет самое пристальное внимание, представляя ее как одну из вершин развития русской художественной критики, с чем, безусловно, нельзя не согласиться. Именно тогда появляются знаменитые книги мастеров русского модернизма, созданные на стыке художественной критики, эстетики, литературы — «Борозды и межи» Вячеслава Иванова, «Символизм» Андрея Белого, «Лики Творчества» Максимилиана Волошина, «Книга отражений» Иннокентия Анненского… Именно Серебряный век, для которого творчество культуры неразрывно с жизнетворчеством, ставит художественного критика вровень с художником и требует от него не просто талантливого и вдохновенного писания об искусстве, но жизни в искусстве.

Возвращаясь на новом витке к наследию и опыту Серебряного века и одновременно учитывая всю полноту искусствоведческой науки XX — начала XXI вв., А.А. Золотов концептуализирует представление о «художественной критике как феномене искусства» (с. 12) и формулирует *«гипотезу исследования»,* предлагая рассматривать художественную критику в синтезе общезначимых национальных и универсальных идей и личных, авторских впечатлений и «духовных переживаний искусства» (с. 13). Он последовательно отстаивает значимость личного духовного и эстетического опыта критика, пишущего об искусстве, для интерпретации художественных явлений, утверждает персонализм и принципиальный диалогизм высказывания об искусстве как неотъемлемую черту художественной критики, маркер ее зрелости, полноты, совершенства. В современной цивилизационной ситуации, когда жизнь и культура под влиянием ложно понятой глобализации и цифровизации испытывают колоссальный прессинг унифицирующих (= обезличивающих) тенденций, авторитетные суждения А.А. Золотова о субъектности художественной критики, роли индивидуального авторского языка в интерпретации явлений искусства, обретают особую значимость. Как значимы и его суждения о целостности художественного процесса и акта творчества, принципиально неподвластного алгоритмизации, расчленяющему головному аналитизму («Музыку я разъял как труп»).

Актуальны и значимы с точки зрения обострившихся в современную эпоху мировоззренческих и геополитических противостояний, неизбежно отражающихся в сфере культуры, выводы автора диссертации, касающиеся особенностей формирования русской искусствоведческой школы и ее ценностных оснований. А.А. Золотов справедливо отмечает, что на русской почве «развитие художественной критики сводилось не просто к интеллектуальной и экзистенциальной рефлексии, ярко читаемой в западноевропейской гносеологической мысли, а к оценке общественно-

значимых событий в их эпистемологической программе, где пластически богатая и выразительная жанрово-видовая система оценок произведения формировалась в ракурсе сотериологического суждения, формируемого под углом "судеб национальной культуры"» (с. 15). Подчеркнем, что для русской философской эстетики, питавшей художественную критику, судьбы национальной культуры, как и судьбы России, неразрывно связывались с судьбами человечества, заострялись в проблему фундаментального выбора цивилизации, аксиологических оснований «культуры будущего», которая, по убеждению А.С. Хомякова, Ф.М. Достоевского, Н.Ф. Федорова, В.С. Соловьева, С.Н. Булгакова, Н.А. Бердяева, А.К. Горского, Н.А. Сетницкого, В.Н. Муравьева, призвана стать миропреображающим творчеством, спасающим бытие от распада.

Основополагающий тезис автора диссертационного исследования о «соборно-субъективном основании русской художественной критики» (с. 19) убедительно раскрывается и обосновывается в четырех главах работы. Последовательно решаются в ней и сформулированные автором цели и задачи исследования, касающиеся, во-первых, «самоопределения художественной критики» (С. 19), рождающейся на стыке универсального и индивидуального, личного и всеобщего, ее роли в осмыслении феномена искусства в целом и конкретных его явлений в их связи с эпохой и одновременной обращенности к вечным темам; во-вторых, постановки «проблемы институциональности искусства», осмысления роли художественных институций как в национальном культурном строительстве, так и в развитии искусствоведческой теории; в-третьих, обсуждения неразрывно связанных с институциональностью культуры вопросов государственной культурной политики, эффективное решение которых, по мнению А.А. Золотова, возможно лишь тогда, когда эти вопросы и пути их решения будут формулироваться при активном участии представителей профессиональных художественных и искусствоведческих сообществ и опираться на заложенный отечественной художественно-философской традицией аксиологический фундамент.

Основные положения, вынесенные на защиту, обладают *теоретической значимостью* и *научной новизной.* Диссертация А.А. Золотова позволяет снять противоречие между требованием «объективности» исследования, зачастую оборачивающимся эмоциональным отстранением от объекта исследования, и неизбежной в подходе к художественным явлениям эмоциональной активностью, личностным переживанием встречи с шедевром. Утверждая «субъективность» художественной критики, А.А. Золотов одновременно подчеркивает, что она не равна индивидуализму, волюнтаризму и социальной индифферентности. Художественный критик проникает в глубину исследуемого явления искусства и раскрывает современникам его художественную правду, сохраняя всю полноту своей творческой индивидуальности, но раскрыть и эту правду, и подлинный масштаб разбираемой вещи он сможет только в том случае, если в его творческой мысли присутствует сознание «панорамных перспектив» общества и культуры.

Для А.А. Золотова «индивидуальный специфический опыт художественной критики — это вопрос художественности текстов» (с. 22), обладающих внутренней аксиологичностью, глубинно связанных с классическим наследием и потому не теряющих своего значения во времени, не девальвирующихся со сменой культурных эпох, оказывающихся «поверх барьеров» в ситуации борьбы художественных группировок. Автор диссертации настаивает на необходимости «сохранения общественно значимых культурных доминант» (с. 22) в ситуации масштабных политических и социальных сдвигов, бурной динамики технологического развития, стремительного вхождения в нашу жизнь инноваций, что не имеет никакого отношения к пресловутому «охранительству», «косности» и «стагнации», а является тем, что Н.А. Бердяев называл «творческим консерватизмом». Художественные критики, осознавая масштаб изменений, в то же время несут в себе и выявляют в современном искусстве то, что К.Г. Честертон называл «вечным человеком», и эта диалектика вечного и совершающегося здесь и сейчас — одно из слагаемых тайны художественности.

Первая глава диссертационного исследования — «Художественная критика и культурный процесс» — носит теоретический характер. Здесь рассматриваются вопросы методологии художественной критики, в том числе ставится проблема «художественности художественной критики», специфики ее языка в сравнении с языком философии и науки, роль художественной интуиции в работе критика, аксиологический потенциал художественной критики, определяется ведущая тема русской художественной критики — тема «назначения искусства в России» (с. 40). Исследуются место и роль художественной критики в современном информационном и культурном строительстве, в связи с чем автор диссертации анализирует понятие «современного культурного процесса», подчеркивая, что он не одномерен, а многомерен, что в в нем сходятся линии прошлого и современности, что участие в нем «предполагает наше участие в культурном процессе разных времен, если угодно всех времен через различные формы» (с. 42). А.А. Золотов подчеркивает ключевую роль художественного критика как проводника своих современников в мир искусства в ситуации «информационного шума», зачастую заглушающего звучание подлинно культурных явлений или радикально их искажающего в угоду журналистским манипуляциям. Особое внимание уделяет исследователь тому периоду культурной жизни России, который совпал с перестройкой, подчеркивая как сильные, так и слабые его стороны: обращение к «тем художественным ценностям», которые в силу идеологического прессинга на протяжении целых десятилетий «не были включены в процесс общенародной духовной жизни» (с. 53), и в то же время постепенно набирающий обороты и активно развернувшийся в 1990-е гг. вал графомании, всплеск низкопробной массовой культуры, соблазн дешевой, ярмарочной популярностью. Здесь же автор поднимает вопрос о зрячем и ответственном государственном управлении культурой, подчеркивая, что «уровень культуры в государстве <…> зависит от уровня культуры самого государства» (с. 60), от присутствия в государственном аппарате всесторонне образованных, ценящих культуру людей, и ставит

актуальный вопрос о системном гуманитарном образовании чиновников, и особенно тех из них, кто находится на руководящих должностях в сфере управления культурой.

Вторая глава диссертации «Академическое наследие как ветрило отечественных художественных институций» рассматривает роль Российской академии художеств в современном культурном процессе, и не просто в реализации «Основ государственной культурной политики», но в расширении и углублении формулировок данного программного документа. Особое внимание уделено в этой главе лицам РАХ, определяющим векторы ее деятельности, и прежде всего фигуре многолетнего президента Академии, художника З.К. Церетели, его творчеству как манифестации «нового академического реализма», и художника Дмитрия Жилинского, на примере творчества которого А.А. Золотов рассматривает перспективы неосимволизма в искусстве XX в.

Третья глава диссертации «"Архитектурный глоссарий" художественной критики» переводит разговор о художественной критике из области живописи в сферу архитектуры. В центре внимания — проблема формирования нового языка художественной критики, основа которого определяется не внешним образом, а вырастает из самих глубин художественного процесса, из «уникальных творческих интенций архитектурной среды» (с. 115), из пафоса проектности, особенно ярко выразившегося в исканиях архитекторов авангарда, питавших архитектуру XX века. А.А. Золотов задается вопросом, «как соединить существующую действительность в архитектуре и строительстве с экономикой и социологией, как перестроить практику проектирования и воспитать художественный вкус у всех, от кого зависят судьбы нашего градостроительства», как согласить вызовы современной жизни, требующие динамичных и удобных архитектурных конструкций, с проблемой сохранения «исторической застройки старых городов» (с. 118). И отвечает на них не только, исходя из прагматики настоящего, но и апеллируя к вечным темам культуры, к пониманию архитектуры как миростроительства, а значит задаваясь вопросом об образе будущего и о роли творцов и критиков в формировании целостного и гармоничного образа будущего.

Здесь, как и в предыдущей главе, разговор о теории и практике архитектуры ведется с опорой на конкретные фигуры и имена. В данном случае в центре внимания оказывается фигура Юрия Платонова, которого автор диссертации, ценящий метафору и умело ее использующий, называет «архитектором культурной мысли». В диссертации представлен яркий рассказ о посещении мастерской-школы академика архитектуры Ивана Жолтовского и беседе автора диссертации с одним из классиков советской архитектуры, под руководством которого в 1918–1923 гг. разрабатывался первый план реконструкции Москвы. Мы отчетливо видим стремление автора диссертации преодолеть «обезличенность» эстетической теории, связать анализ художественных тенденций с конкретными носителями этих тенденций,

представить культуру как «собор лиц», если воспользоваться замечательным выражением философа Н.Ф. Федорова.

Это стремление во всей полноте проявилось в четвертой — завершающей — главе диссертации «Владимир Стасов как явление искусства», в которой, разбирая биографию и творческое наследие теоретики и критика художественной и музыкальной культуры, автор обосновывает ключевое положение исследования: художественная критика по своей природе художественна, а значит субъектна, творец и критик сомасштабны друг другу, ведут друг с другом равноправный диалог об искусстве, соучаствуют в рождении новых художественных смыслов и форм. «В идеале художественный критик (если он сам является частью искусства, при этом органической частью) воспринимает, анализирует и оценивает ("судит") художественные произведения художественными методами, которые рождаются им самим, а также накопленным и воспринятым художественным и научным опытом» (с. 151), и точными его оценки будут только тогда, когда он сонастроит свой ум и сердце на волну автора произведения, говоря «за автора, устами автора, но неизменно своими устами» (с. 152), но при этом не навязывая свою волю, давая возможность читателю самому прочувствовать и оценить разбираемую художественную вещь.

В *Заключении* подводятся итоги исследования, которые по своей полноте и перспективности выходят далеко за пределы кандидатской диссертации. Работа представляет собой масштабное теоретическое исследование, авторитетность которого подкрепляется и вышедшими в разные годы 30 индивидуальными и коллективными монографиями, и значимыми по тематике, выводам, материалу 12-ю статьями в рецензируемых научных журналах из списка ВАК при МНО, и многочисленными публикациями А.А. Золотова как действующего художественного критика и теоретика искусства (более 500), и его многолетней преподавательской практикой в творческих вузах, и участием в крупных конференциях и конгрессах, и выступлениями на ведущих телеканалах Российского телевидения, и, наконец, многогранной деятельностью автора в качестве вице-президента Российской академии художеств. Хотелось бы подчеркнуть особую значимость диссертационного исследования для изучения истории и практики государственного строительства в сфере культуры в 1980-е – 1990-е гг.

Несомненную ценность имеет и представленное в диссертации обширное приложение «Личностное измерение в диалогах об искусстве и созидании российской художественной будущности», в которое включены кбеседы автора диссертации с выдающимися деятелями культуры — Г.Г. Нисским и С.Н. Рерихом, а также интервью автора диссертации, в которых представлены его размышления об истории и теории искусства, взгляды на современное состояние художественной критики и перспективы ее развития.

Диссертация А.А. Золотова представляет собой теоретически значимое, законченное и самостоятельное исследование, содержание и выводы которого имеют высокую научную ценность для современного искусствознания. Она,

безусловно, должна быть опубликована в виде научной монографии, а изложенные в ней идеи могут и должны быть представлены в расширенном виде в виде докторской диссертации в форме доклада по совокупности научных трудов.

Содержание диссертации отвечает всем требованиям, предъявляемым к квалификационным работам на соискание ученой степени кандидата искусствоведения по специальности 5.10.3. Виды искусства (изобразительное и декоративно-прикладное искусство и архитектура) и представляет существенный вклад в развитие гуманитарных наук, соответствует паспорту специальности в части пунктов 35. — История развития творческих концепций, школ, традиций и практики в изобразительном и декоративно-прикладном искусстве и архитектуре, п. 39. — Творческие судьбы и художественное наследие мастеров живописи, графики, скульптуры, архитектуры и декоративно-прикладного творчества, п. 40. — Идейные искания и стилевые направления эпохи. Автореферат отражает основные положения диссертации, которая соответствует требованиям п. 9-14 «Положения о порядке присуждения ученых степеней», утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 24.09.2013 г. № 842 от 24.09.2013 (в ред. Постановлений Правительства Российской Федерации № 723 от 30.07.2014, № 335 от 21.04.2016, № 748 от 02.08.2016, № 650 от 29.05.2017, № 1024 от 28.08.2017, № 1168 от 01.10.2018, № 426 от 20.03.2021; с изм., внесенными Решением Верховного Суда Российской Федерации от 21.04.2014 № АКПИ14-115, Постановлением правительства Российской Федерации № 751 от 26.05.2020), предъявляемым к диссертациям на соискание у ученой степени кандидата наук, а ее автор Золотов Андрей Андреевич заслуживает присуждения искомой ученой степени кандидата искусствоведения по специальности 5.10.3 — Виды искусства (изобразительное и декоративно-прикладное искусство и архитектура)

Официальный оппонент,
Гачева Анастасия Георгиевна
доктор филологических наук, ведущий научный сотрудник, заведующий Отделом новейшей русской литературы и литературы русского зарубежья ФГБУН «Институт мировой литературы им. А.М. Горького Российской академии наук» (ИМЛИ РАН)
e-mail: a-gacheva@yandex.ru
тел.: +79057584354

3 июля 2025 года

ПОДПИСЬ ЗАВЕРЯЮ

ЗАВЕДУЮЩИЙ КАНЦЕЛЯРИЕЙ
ИМЛИ РАН
ЧУГУНОВА ТАТЬЯНА СЕРГЕЕВНА